

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

22-го Юня 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 929. Отъ 2-го—12-го мая 1880 г. О переименованіи задонскаго женскаго страннопріимнаго дома въ женскую общину. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 8-го марта 1879 г., Высочайше соизволилъ, въ 29-й день марта 1880 года, на переименованіе существующаго въ городѣ Задонскѣ женскаго страннопріимнаго дома въ Тихоновскую женскую общину съ страннопріимнымъ при ней домомъ, а также на укрѣпленіе за общиною пожертвованныхъ въ пользу страннопріимнаго дома недвижимыхъ имуществъ.

— № 897. Отъ 10-го апрѣля—8-го мая 1880 г. О внесеніи въ формулярные списки миѣ гражданскаго вѣдомства свидѣній о полученіи ими знаковъ Краснаго Креста. Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы, примѣнительно къ смыслу пункта 1-го, ст. 779 уст. служеб. прав. Св. Зак., т. III, изд. 1876 г., полученіе знака Краснаго Креста, Высочайше установленнаго 13-го марта 1879 года, вносится въ формулярные списки тѣхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, которыя пользуются правомъ пошенія сего знака по свидѣтельствамъ главнаго управленія российскаго общества Краснаго Креста за принятое ими участіе въ дѣятельности сего общества во время войны противъ турокъ въ 1877 и 1878 гг. И по справкѣ приказали: объ изясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

— № 905. Отъ 10-го апрѣля—8-го мая 1880 г. О восполндовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе въ теченіи еще одного года сбора пожертвованій въ Россіи въ пользу болгарскаго Калоферскаго Христорождественскаго женскаго монастыря. Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го апрѣля за № 1875, о томъ, что Государь Императоръ, въ 5-й день апрѣля 1880 года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе находящимся въ С.-Петербургѣ монахинямъ болгарскаго Калоферскаго Христорождественскаго монастыря Софіи и Макринѣ продолжать въ Россіи еще въ теченіи одного года сборъ пожертвованій въ пользу означенной обители. И по справкѣ Приказали: Во исполненіе изясненнаго Высочайшаго соизволенія Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явѣ

въ оную монахинѣ Софіи и Макрины, сдѣлать надлежащія надписи въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе, для производствъ же сбора выдать имъ новую шнуровую книгу, въ которой сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы означенный сборъ монахи Софія и Макрина производили въ теченіи одного года сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаванія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, о чемъ и объявить сямъ лицамъ, по явѣ ихъ въ синодальную канцелярію.

— № 775. Отъ 1-го апрѣля—5-го мая 1880 года. О Высочайшемъ разрѣшеніи аеонскому Андреевскому скиту производить въ Россіи сборъ подаваній еще въ теченіи одного года. Св. Правит. Синодъ слушали дѣло по предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 марта 1880 г. за № 1617, о восполндовавшемъ, въ 22 день тогоже мѣсяца, Высочайшемъ соизволеніи на то, чтобы находящимся въ С.-Петербургѣ іеромонаху аеонскаго Андреевскаго скита Іезекилю и монаху Пафнутію дозволено было продолжать въ Россіи еще въ теченіи одного года сборъ пожертвованій на окончаніе постройки въ означенномъ скитѣ храма во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. И по справкѣ приказали: Во исполненіе изясненнаго Высочайшаго соизволенія Св. Синодъ опредѣляетъ: поручить синодальной канцеляріи, по явѣ въ оную іеромонаха Іезекиля и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ представленной ими новой сборной книгѣ надлежащія надписи.

— № 705. Отъ 27-го марта—5-го мая 1880 г. О разрѣшеніи къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ составленныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы духовно-музыкальныхъ пѣснь. Св. Правит. Синодъ слушали дѣло, по предложенной г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ просьбѣ директора придворной пѣвческой капеллы г. Бахматьева, о разрѣшеніи Св. Синодомъ къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ представленнаго просителемъ «Собранія трехъ и четырехголосныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій его». Приказали: Разрѣшить къ употребленію при церковномъ богослуженіи представленное

директоромъ придворной пѣвческой капеллы Бахметьевымъ «Собраніе трехъ и четырехголосныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій его», заключающее въ себѣ переложенія на ноты Символа вѣры и сѣдующихъ церковныхъ пѣсенъ и молитвъ: «Херувимской пѣсни» восемь померовъ, «Подъ Твою милость», «Да исправится молитва моя», «Милость мира», «Достойно есть» два помера, «Отче нашъ» и «Нынь силы небесныя», но съ тѣмъ, чтобы исполненіе означенныхъ сочиненій ввѣрялось хорамъ пѣвчихъ, находящихся подъ управленіемъ регентовъ, получившихъ аттестаты придворной капеллы.

— *Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27-го марта—5-го мая 1880 г. за № 32:* признано возможнымъ составленное преподавателемъ гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ В. Гербачемъ руководство по чистописанію, подъ названіемъ: «Русская скоропись» (С.-Петербургъ 1879 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия для изученія чистописанія.

— Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ 4-го сего іюня правительствующему сенату, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, почетный опекунъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, тайный совѣтникъ князь *Ширинскій-Шихматовъ*—всемилостивѣйше уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и почетнымъ опекуномъ.

Вѣстныя Распоряженія.

— 12 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика при Миронимской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Горецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Адамъ Пилиховскій*.

— 16 іюня, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Довбенской, Ошмянскаго уѣзда, крест. дер. Поликсовщины *Викентій Филиповъ Головскій*; 2) Роговской, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Жуковъ *Семенъ Ивановъ Соколъ*; 3) Басутской, того же уѣзда, крест. дер. Чижевичъ *Тома Григорьевъ Шарфановичъ*; 4) Маложейковской, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Оленковцевъ *Семенъ Ивановъ Зенкевичъ*; 5) Княгининской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Василекъ *Адамъ Демьяновъ Антоновичъ*; 6) Турейской, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Сорокъ *Потанъ Ивановъ Шостакъ*.

— 17 іюня, утверждены въ должностяхъ по Гродненскому благочинію: 1) *благочиннаго*—священникъ *Фавстъ Ковалевскій*, 2) *помощника благочиннаго*—священникъ *Іоаннъ Гашуницъ* и 3) *депутата*—священникъ *Іоакимъ Пискавовскій*.

Вѣстныя Извѣстія.

— 16 іюня, *преподано Архидиаконское благословеніе* Его Высокопреосвященства настоятелю Яглевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Тимошею Лубянскому* за усердіе къ украшенію мѣтнаго храма.

— *Пожертвованія.* Въ *Верхнянскую* церковь, Дисненскаго уѣзда, б. помѣщикъ им. Богданово *В. М. Снитко* пожертвовалъ въ два раза церковныхъ свѣчъ на 36 р.

— *Г. Штатный смотритель Дисненскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ Александръ Павловичъ Павловъ* пожертвовалъ въ приходское попечительство Дисненской Николаевской церкви сорокъ рублей на сдѣланіе въ оной церкви деревяннаго пола вмѣсто имѣющагося кирпичнаго.

— *Объявленіе.* Гродненское губернское особое по обеспеченію быта православнаго духовенства присутствіе сямъ объявляетъ, что въ присутствіи онаго, 14 іюля 1880 года, будутъ производиться изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ подрядъ постройки и исправленія причтовыхъ зданій въ двухъ приходяхъ: Кленикскомъ—Бѣльскаго и Высоколитовскомъ—Брестскаго уѣздовъ—по первому приходу на сумму 1785 руб.—а по второму на—2385 руб. Желאותіе принять подрядъ нераздѣльно или отдѣльно по каждому приходу, должны представить залогомъ, равняющіеся $\frac{1}{10}$ части исчисленной на работы суммы—наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, или же въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части свидѣтельствами на дома и другія недвижимыя имущества.

— *Вакансіи. Настоятеля:* въ м. *Поставахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Дубинахъ*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Збуражъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Байкахъ*—Пружанскаго уѣзда и въ с. *Изабелинь*—Волковыскаго уѣзда. *Помощника настоятеля:* при сельскихъ церквахъ: Лысковской—Волковыскаго уѣзда, Клещельской—Бѣльскаго уѣзда, Шарапской—Слонимскаго уѣзда. *Псаломщиковъ:* въ с. *Забрезь*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Дубинахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ *Диснѣ*—при Николаевской церкви, въ с. *Церковникахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Киселевцахъ, Горкахъ* и *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Островъ*—Сокольскаго уѣзда, въ с. *Тетеровкѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Деречинѣ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Мыто*—Лидскаго уѣзда.

Неофициальный Оидѣль.

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

(Продолженіе).

ГЛАВА III.

Уже въ концѣ XVI в. положеніе православной церкви въ Литовско-Польскомъ государствѣ было самое незавидное: народъ коснѣлъ въ грубомъ суевѣрїи; въ церковномъ строѣ и церковной обрядности господствовала сильная неурядица, вслѣдствіе слишкомъ уже чрезмѣрнаго вмѣшательства дворянъ въ церковныя дѣла, вслѣдствіе сильнаго развитія патронатства и крайняго невѣжества православнаго духовенства²³¹⁾. Проповѣдникъ конца XVI в., Іоаннъ Вишенскій, видя всю эту безурядицу, восклицалъ: „Безначаліе во многоначалїи нашемъ обрѣтается, законы отеческіе поправы и ложь православіемъ лицемѣрствующихъ учителей покрыла церковь²³²⁾“. Сами православные были крайне недовольны такимъ положеніемъ дѣлъ своей церкви: „Всѣ люди, писало Львовское братство въ 1592 г. къ Іеремїи—патріарху Константинопольскому, замѣчая церковное безчиніе единогласно вопіють:

²³¹⁾ Лит. ц. ун. т. 1, стр. 42-44. Подольск. еп. вѣд. за 1875 г. стр. 572-582, 604-609.

²³²⁾ Акты Зап. Рос. т. IV, № 45.

аще неустроится церковное развращеніе въ конецъ разыйдемся, во отступленіи римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ²³³⁾“. Къ этимъ то бѣдствіямъ православной западно-русской церкви конца XVI вѣка присоединились еще странныя притѣненія со стороны польскаго правительства, польской шляхты, латино-іезуитскаго духовенства, покровительствовавшихъ возникшей въ это время въ Литовско-Польскомъ государствѣ уніи, и со стороны самихъ уніатовъ.

Тѣмъ не менѣе въ первой половинѣ XVII в., т. е. въ эпоху первоначальнаго развитія уніи, когда православное западно-русское дворянство было еще очень многочисленно и очень сильно, дѣла западно-русской православной церкви съ успѣхомъ были охраняемы и защищаемы отъ всякаго рода поплзновеній со стороны короля, католическаго духовенства, іезуитской партіи и представителей уніи, стремившихся къ уничтоженію и искорененію православія въ Литовско-Польскомъ государствѣ. И дѣйствительно, мы видимъ, что рѣшенія сеймовъ и сеймиковъ, касаясь религіозныхъ вопросовъ, охраняютъ пока свободу совѣсти и свободу православнаго вѣроисповѣданія отъ всякаго рода административныхъ насилій; чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно просмотрѣть сеймовыя конституціи: 1607, 1609, 1618, 1620, 1623, 1631, 1633, 1635 и 1647 годовъ²³⁴⁾. Но со второй половины XVII в. дѣла православныхъ совѣтъ измѣнились. Ряды православнаго западно-русскаго дворянскаго сословія значительно порѣдѣли: часть ихъ перешла въ унію, еще большая часть совратилась прямо въ латинство. Такимъ образомъ самыя сильныя защитники православія исчезли. Остались еще братства; но и эти послѣднія были въ значительной степени подавлены (а многія даже уничтожены) все болѣе и болѣе ширившеюся уніею, и въ самомъ недалекомъ будущемъ готовился имъ рѣшительный ударъ. Въ то же время, подъ вліяніемъ іезуитовъ, охватившихъ въ то время все литовско-польское государство, въ польскомъ обществѣ развился сильный фанатизмъ, не дававшій уже рѣшительно никакого мѣста прекрасной религіозной и гражданской терпимости. Православнымъ пришлось теперь испытывать сильный гнетъ со стороны польской шляхты, заодно съ которой дѣйствовали какъ латино-польское, такъ и уніатское духовенства. Вражду къ православію въ значительной степени поддерживали еще въ это время волненія козаковъ, которые преслѣдовали притѣснителей православія, сильно ратовали за православную вѣру²³⁵⁾ и, такъ сказать, заняли, со второй половины XVII в., по отношенію къ судьбамъ православной церкви въ литовско-польскомъ государствѣ, мѣсто почти окончательно уже погибшаго западно-русскаго православнаго дворянства²³⁶⁾.

Вотъ почему, начиная со второй половины XVII в., на сеймахъ не только почти окончательно перестаютъ говорить объ охраненіи правъ православной церкви, но даже издается цѣлый рядъ постановленій (какъ напр. постановленія сейма 1667 г., генеральной конференціи 1668 г. и др.²³⁷⁾, направленныхъ къ окончательному подавленію православія въ Литовско-Польскомъ государствѣ. Въ это же время (а именно въ 1669 г.) въ „раста conventa“ (или условія, въ соблюденіи которыхъ вновь избираемый король приносилъ присягу) внесено было

обязательство для короля: при первой возможности уладить безотлагательно несогласія, „возникшія отъ раздвоенія людей греческой религіи“ и притомъ „имѣній и духовныхъ должностей не предоставлять лицамъ недостойнымъ и не дозволять такимъ лицамъ пользоваться ими по преуступкѣ“²³⁸⁾. Какъ взялись за улаженіе этихъ несогласій польскіе короли, это мы увидимъ послѣ: здѣсь же замѣтимъ только, что нужно удивляться той систематичности дѣйствій со стороны латино-польскаго духовенства, особенно же со стороны іезуитовъ, которые не упустили даже малѣйшаго случая, чтобы сдѣлать новый шагъ къ стѣсненію православныхъ, къ поддержанію уніи (на сколько это было необходимо для ихъ цѣлей) и усиленію своей церкви и своего вліянія въ странѣ. Но главныя заботы латино-польскаго духовенства пока были исключительно или по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы въ возможно скоромъ времени совратить всѣхъ православныхъ въ унію. Съ этою-то именно цѣлью постановленіями сейма 1676 г. былъ нанесенъ рѣшительный ударъ послѣднему оплоту православія — западно-русскимъ ставропигіальнымъ братствамъ: послѣднимъ запрещено было сноситься съ константинопольскимъ патриархомъ и ѣздить за границу литовско-польскаго государства подъ опасеніемъ подвергнуться смертной казни и конфискаціи имущества (*sub poena colli et confiscationis bonorum*); всѣ спорныя дѣла должны были братства съ тѣхъ поръ представлять на рѣшеніе мѣстнымъ епископамъ и гражданскимъ судамъ²³⁹⁾. Такимъ образомъ, подчинивши братства вѣденію мѣстныхъ епископовъ, польское правительство освободилось, можно сказать, отъ послѣдняго сильнаго защитника православія, и совращеніе православныхъ въ унію могло совершаться теперь безпрепятственно; съ другой стороны, прекративши всякую возможность сношеній православныхъ съ константинопольскимъ патриархомъ и вообще съ заграничными странами, польское правительство могло вполне разсчитывать на неминуемое со временемъ разстройство православной іерархіи, что заставитъ самихъ православныхъ обращаться къ уніатамъ съ просьбою о поставленіи имъ епископовъ и священниковъ, т. е., иначе говоря, они сами перейдутъ въ унію незамѣтнымъ для себя образомъ. Такимъ образомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, по мнѣнію польскаго правительства, цѣль будетъ достигнута.

Поставивши православныхъ въ такое изолированное положеніе, польское правительство рѣшилось теперь склонить прежде всего западно-русскихъ православныхъ епископовъ къ принятію уніи и немедленно же послѣ упомянутаго нами сейма оно вступаетъ съ ними въ переговоры по этому поводу.

Уже въ 1677 г. І. Шумлянскій писалъ къ папскому нунцію о готовности своей принять унію и распространять ее, совѣтуя при этомъ вести дѣло крайне осторожно и безъ огласки: въ виду этого латинское духовенство, по мнѣнію І. Шумлянскаго, должно избѣгать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, являться во вновь присоединенныя къ уніи православныя церкви; Вазиліане должны быть подчинены вѣденію мѣстныхъ епископовъ, въ видахъ усиленія церковной дисциплины; православныхъ священниковъ необходимо на первыхъ порахъ замѣщать лицами, вполне расположенными къ уніи, медленно и крайне осторожно, притомъ удалять ихъ только подъ предлогомъ неисполненія каноническихъ правилъ. На все это въ томъ же году послѣдовало полнѣйшее согласіе со стороны папскаго нунція въ литовско-польскомъ государствѣ

²³⁸⁾ Jbid. т. V, стр. 14 и 140 и т. VI стр. 15.

²³⁹⁾ Арх. ю.-з. р. т. IV ч. I № XV. — Vol. leg. т. V стр. 180.

²³³⁾ Jbid. № 33 (1-е посл.).

²³⁴⁾ Volumina legum т. II, стр. 438-439, § 28; стр. 465, § 14; т. III, стр. 158, 184, 217, 263, 320, 345 и т. IV, стр. 52.

²³⁵⁾ Арх. ю.-з. р. т. II и III.

²³⁶⁾ Θρηνος, стр. 1 и 2 л. 15.

²³⁷⁾ Volum. leg. т. IV, стр. 474 и 484; т. V стр. 306.

и даже со стороны самого папы ²⁴⁰). Такого рода дѣйствія І. Шумлянскаго подали поводъ королю предположить, что вліяніе І. Шумлянскаго и его единомышленниковъ весьма сильно въ западно-русской православной церкви, и, полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что православные даже достаточно подготовлены ими къ принятію уніи, король поспѣшилъ осенью 1679 г. разослать универсалъ къ православному и уніатскому духовенству и мірянамъ, приглашавшій ихъ на съѣздъ въ г. Люблинъ, на 24 января 1680 г., для публичныхъ разсужденій, съ цѣлью устрочить религиозныя несогласія, возникшія между православными и уніатами ²⁴¹). Мы уже имѣли случай замѣтить, что этотъ съѣздъ кончился ничѣмъ: изъ православныхъ явились очень не многіе ²⁴²) (во главѣ которыхъ находился однако І. Шумлянскій ²⁴³), и такимъ образомъ не съ кѣмъ было спорить уніатамъ, или, правильнѣе говоря, нѣкого было совращать въ унію. Главнымъ виновникомъ этой неудавшейся затѣи было Луцкое братство православное: оно снарядило торжественную депутацію къ королю, которая на аудіенціи у послѣдняго заявила отъ лица православнаго духовенства и мірянъ, что они не приступятъ ни къ какимъ сдѣлкамъ въ дѣлахъ вѣры безъ согласія и участія въ этомъ дѣлѣ восточныхъ патріарховъ ²⁴⁴). Это заявленіе заставило короля опомниться и отказаться отъ надежды на легкое совращеніе православныхъ въ унію, — надежды, которая до сихъ поръ такъ сильно прельщала его; онъ даже какъ бы созналъ всю свою ошибку, заключавшуюся въ томъ, что онъ вздумалъ тайныя затѣи І. Шумлянскаго, которыя раздѣлялъ вполне, провести гласно, открыто и далъ возможность православнымъ отчасти разоблачить оныя. Войдя въ соглашеніе съ папскимъ нунціемъ, король поспѣшилъ прекратить засѣданіе Люблинскаго съѣзда, а равно и публичныя состязанія о вѣрѣ, чтобы по возможности пресѣчь всякую возможность полного разоблаченія замысловъ на счетъ западно-русскихъ православныхъ ²⁴⁵). Самъ І. Шумлянскій повидимому былъ крайне недоволенъ затѣянною кородемъ открытою игрою въ этомъ столь важномъ и столь опасномъ для него дѣлѣ: боясь полного обнаруженія своихъ замысловъ и

компромитации въ глазахъ православныхъ, которымъ измѣняя самымъ постыднымъ и низкимъ образомъ, и въ глазахъ ун. митрополита К. Жоховскаго и ун. епископа Малаховскаго, на счетъ которыхъ онъ хотѣлъ пожитья ²⁴⁶), І. Шумлянскій, а равно и его единомышленники, сочли за лучшее отстаивать даже на Люблинскомъ съѣздѣ интересы православныхъ. Но нисколько не смущаясь этою первою неудачею и снискавши себѣ во время пребыванія въ тогдашней резиденціи короля — Яворовѣ, полнѣйшее довѣріе Яна Собѣскаго ²⁴⁷), І. Шумлянскій опять успѣлъ склонить его въ пользу своего плана и въ концѣ 1680 г. извѣщаль уже м. Жоховскаго о своей готовности принять унію (и о согласіи на это короля), котсую онъ дѣйствительно и принялъ вмѣстѣ съ Иннокентіемъ Винницкимъ, Варлаамомъ Шенцыцкимъ и Сильвестромъ Тваровскимъ въ Варшавѣ, въ 1681 г., въ присутствіи папскаго нунція (но объ этомъ принятіи ими уніи пока не было разглашаемо); при этомъ онъ вручилъ польскому правительству проектъ, составленный имъ вмѣстѣ съ м. Жоховскимъ подъ заглавіемъ: „*modi concordiae ecclesiarum*“, требовавшій различныхъ привилегій для уніатовъ, въ вознагражденіе за проведеніе предпринимаемаго ими дѣла, на что послѣдовало полное согласіе короля, обладавшаго ихъ дарованіемъ всего просимаго ²⁴⁸). Шумлянскій не довольствовался подачею этого одного проекта: боясь повторенія ошибки, сдѣланной на люблинскомъ съѣздѣ, онъ вручилъ правительству, сверхъ упомянутаго проекта, секретную записку, въ которой убѣдительно просилъ польское правительство дѣйствовать тайно и осторожно. Шумлянскій сильно опасался отпаденія православной паствы отъ своихъ пастырей, въ случаѣ обнаруженія коварныхъ замысловъ этихъ послѣднихъ; онъ сильно боялся оппозиціи въ данномъ случаѣ со стороны православныхъ, боялся удаленія ихъ въ Турцію и вообще всевозможныхъ изъ за этого смуть и бѣдствій въ странѣ. По мнѣнію Шумлянскаго самый лучшій образъ дѣйствій со стороны польскаго правительства будетъ слѣдующій: сохраняя въ строгой тайнѣ намѣренія правительства и православныхъ епископовъ, назначать частныя съѣзды духовенства и, игнорируя различіемъ между православными и уніатами, заставляя и тѣхъ и другихъ посѣщать эти съѣзды; уклоняющихся отъ этого преслѣдовать, какъ бунтовщиковъ; позаботиться о совращеніи въ унію прежде всего православныхъ дворянъ и членовъ братствъ; духовныхъ же лицъ, отказывающихся принять унію, удалять какъ тоже противниковъ правительства ²⁴⁹).

Вотъ тотъ хитрый и закулисный планъ, придуманный самими недостойными измѣнниками православія. Строго придерживаясь его, польское правительство и уніаты достигли

²⁴⁰) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, предисловіе стр. 17.—Лит. ц. ун. т. II, стр. 422, пр. 325.

²⁴¹) Ibid. прим. 327 и 328.—Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, № 17.

²⁴²) Лит. ц. ун. т. II, стр. 429 пр. 329.

²⁴³) Въ сочиненіи „Лит. ц. уніа“ мы находимъ вполне справедливое замѣчаніе о томъ (т. II, стр. 237), что І. Шумлянскій былъ на Люблинскомъ съѣздѣ въ числѣ немногихъ православныхъ. Указаніе на это мы находимъ и въ лѣтописи С. Величко, который почерпаетъ свои свѣденія изъ отысканнаго имъ русскаго діаріуша этого съѣзда (лѣт. Величко т. II, стр. 483-484) и который положительно утверждаетъ, что І. Шумлянскій не только былъ на съѣздѣ во главѣ православныхъ, но и высказывался въ пользу православія (ib. стр. 486), и даже подписалъ въ Люблинѣ 3 февраля 1680 г. инструкцію, данную посламъ отъ православныхъ къ Яну Собѣсскому, отправляемымъ съ цѣлью ходатайствовать о гарантированіи православнымъ правъ и свободы вѣроисповѣданія (ib. стр. 488-489). Поэтому намъ представляется ошибочнымъ мнѣніе г. Антоновича (см. арх. ю.-з. р. т. 4, ч. I, предисл. стр. 20 и 21), будто бы І. Шумлянскій не былъ на Любл. съѣздѣ и что это онъ сдѣлалъ изъ боязни разоблачить свои затѣи. Мы не отрицаемъ, правда, того, что онъ дѣйствительно боялся такого разоблаченія и не разъ умолялъ короля хранить все это въ тайнѣ; но этимъ объясняется только то, почему Шумлянскій на Любл. съѣздѣ принялъ личину такого яраго защитника православія, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ упомянутая лѣтопись С. Величко.

²⁴⁴) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, № 18.

²⁴⁵) Лит. ц. ун. т. 2, стр. 249-431 пр. 331 и 332.

²⁴⁶) Арх. ю.-з. р. т. 4, ч. I, № 20.

²⁴⁷) І. Шумлянскій не упустилъ ни единого случая, представлявшаго ему возможность расположить въ свою пользу короля Яна Собѣскаго. Такъ, напр., въ 1683 г., Собѣсскій одержалъ замѣчательную побѣду надъ турками; І. Шумлянскій немедленно бросилъ дѣла и поѣхалъ раздѣлить съ королемъ лагерную жизнь: онъ развеселялъ короля, сочинялъ пѣсенки и эпиграммы, осмѣивалъ въ нихъ казацкаго гетмана Самойловича, не принимавшаго, какъ извѣстно, участія въ этомъ походѣ (Кіевск. еп. вѣд. за 1867 г. стр. 211).

Но Собѣсскій всегда косо смотрѣлъ на продѣлки и пронырливостъ Шумлянскаго и даже однажды замѣтилъ, что Шумлянскій „шалвертъ“ (плутъ) и на всѣ стороны поступаетъ не справедливо (ibid.).

²⁴⁸) Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. I, № 20,—24.

²⁴⁹) Ibid. № 25.

ко времени Замойскаго собора, какъ мы увидимъ впоследствии, самыхъ блистательныхъ результатовъ.

Итакъ, планъ дѣйствій касательно совращенія православныхъ въ унию былъ начертанъ: оставалось только привести его въ исполненіе, за что и взялся І. Шумлянскій вмѣстѣ съ польскимъ правительствомъ, польскою шляхтою и латино-іезуитскимъ и униатскимъ духовенствомъ.

Въ разсматриваемое нами время въ Литовско-Польскомъ государствѣ неприкосновенными православными епархіями, согласно Московскому договору, заключенному польскимъ правительствомъ съ Россіею, оставлены были только слѣдующія пять: Луцкая, Галицкая, Перемышльская, Львовская и Бѣлорусская²⁵⁰⁾, во главѣ которыхъ стояли четыре іерарха. Три изъ нихъ были тайные униаты, а именно: І. Шумлянскій—епископъ Львовскій и Галицкій, Иннокентій Винницкій—еп. Перемышльскій, Аванасій Шептыцкій—еп. Луцкій. Такимъ образомъ только одна Бѣлорусская епархія находилась въ рукахъ православнаго іерарха, но и этотъ, къ сожалѣнію, по своей удаленности отъ прочихъ православныхъ западно-русскихъ епархій, не могъ въ должной силѣ вліять на улучшеніе дѣлъ православной церкви въ этихъ епархіяхъ. А между тѣмъ упомянутые нами псевдо-православные іерархи, желая отдѣлиться отъ Кіевской митрополіи, избрали себѣ „администратора Кіевской митрополіи“ въ лицѣ І. Шумлянскаго²⁵¹⁾. Занявши столь важный постъ въ западно-русской православной церкви, Шумлянскій направилъ теперь все усилія къ тому, чтобы пресѣчь всякую связь православныхъ съ Кіевскимъ митрополитомъ; кромѣ того, провозгласивъ себя ревнителемъ православія и защитникомъ блага своей церкви, Шумлянскій, при помощи сельскаго дворянства, заставлялъ православное духовенство безпрекословно подчиняться его власти, ослушниковъ гналъ, преслѣдовалъ и конфисковалъ ихъ имущества; отнималъ у православныхъ старыя антимины и миро, глумился надъ всѣмъ этимъ, и, замѣняя многое новымъ, взымалъ за это большіе поборы²⁵²⁾.

А между тѣмъ польское правительство и польскіе дворяне усердно поддерживали Шумлянскаго и утверждали все его распоряженія, выставляя на видъ, что дѣлаютъ это, радѣя о дѣлахъ православной церкви, хотя въ тоже время раздавали церковныя должности и бенефиціи, патронами которыхъ они считались, только лицамъ, рекомендуемымъ Шумлянскимъ и вполнѣ преданнымъ дѣлу униі; такихъ то лицъ и надѣляли они богатыми фундами, захватывая въ тоже время имѣнія и фундаши православныхъ и распредѣляя таковыя даже между польскими дворянами²⁵³⁾. Такимъ образомъ, подавляя православное духовенство въ матеріальномъ отношеніи, польское правительство въ тоже время улучшеніемъ этой стороны въ быту лицъ, сочувствовавшихъ униі и вообще униатовъ, думало привлечь къ униі западно-русскихъ православныхъ, которыхъ оно снова стѣснило еще больше прежняго постановленіями сейма 1699 г.: православнымъ запрещено было занимать выборныя магистратскія должности и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ г. Каменцѣ, имъ запрещено было даже проживать (подобно евреямъ); православныя же церкви въ этихъ областяхъ были опечатываемы и вмѣстѣ съ принадлежавшими имъ имѣніями передаваемы

Шумлянскому, т. е. въ руки униатовъ²⁵⁴⁾. Слишкомъ тяжело было положеніе западно-русскихъ православныхъ: польское правительство ясно намекало теперь православнымъ на то, чего оно отъ нихъ желаетъ, и заставляло ихъ все болѣе и болѣе ставиться лицомъ къ лицу съ горькою для нихъ дѣйствительностью. Такъ напр., когда въ 1692 г. Янъ III посѣтилъ Могилевъ, жители этого города просили у короля дать имъ на мѣсто умершаго Могилевскаго епископа — Теодосія Василевича другого православнаго епископа; но король отвѣтилъ имъ, „что если они, Могилевцы, желаютъ униатскаго имѣть епископа, то онъ прикажетъ посвятить онаго въ Могилевъ; а православному епископу никогда въ Могилевъ быть не позволитъ; и что желательно королю, дабы они, Могилевцы, были униатами и къ тому приступили добровольно, въ противномъ же случаѣ будутъ въ униі по неволѣ“²⁵⁵⁾. Но особенно чувствительны были для западно-русскихъ православныхъ преслѣдованія со стороны латинскаго духовенства²⁵⁶⁾, которое, какъ мы видѣли, не щадило даже и униатовъ, а равно и со стороны польской шляхты, которая въ большинствѣ случаевъ дѣйствовала, какъ слѣбое орудіе латино-польскаго духовенства и іезуитовъ. Польскіе шляхтичи, одушевляемые іезуитами, совращали православныхъ насильно въ унию, продолжая эту операцію въ XVII и большей половинѣ XVIII вв. Неоднократно пападали они на православныя церкви и дома православныхъ, жгли и грабили ихъ, издѣвались и ругались надъ православными святынями, мучили и били православныхъ священниковъ, ихъ женъ и дѣтей и всячески издѣвались даже надъ православными мірянами; очень часто случалось, что они насильственно забирали и отдавали въ вѣденіе униатовъ православныя монастыри и церкви, изгоняли изъ храмовъ православныхъ священниковъ, а гдѣ православіе держалось довольно крѣпко, не поддаваясь ни латинской, ни униатской пропагандѣ, тамъ запрещали они строить новыя и подчинять старыя церкви и т. д. Тягостны были для православныхъ и всякаго рода военные постои, которые всегда соединялись съ громадными для православныхъ матеріальными затратами и безчисленными оскорбленіями; тягостны были и слишкомъ безпредѣльныя требованія польскихъ помѣщиковъ при стѣбываніи барщины со стороны православныхъ,—требованія, простиравшіяся даже на православное духовенство и вѣрно выразившіяся въ тогдашней поговоркѣ поляковъ: „Co xsiadz—to szlachcie, co por—to chłop“²⁵⁷⁾. А если ко всему этому мы прибавимъ еще аренду православныхъ церквей евреями и тѣ злоупотребленія, униженія и нерѣдко раздирающія сердце сцены, которыя часто были соединены съ этимъ²⁵⁸⁾, то болѣе или

²⁵⁴⁾ Jbid. т. 4, ч. 1, № 59.—Vol. leg. т. 6, стр. 35 § 19-21.

²⁵⁵⁾ Археогр. сборн. т. 4, стр. 28 („зап. ит. Ореста“).

²⁵⁶⁾ Арх. ю.-з. р. т. 4, ч. 1, №№ 49 и 58.

²⁵⁷⁾ Jbid. № 94.

²⁵⁸⁾ Аренда западно-русскихъ православныхъ церквей жидами была весьма тягостна для русскаго народа и дѣйствовала на него самымъ подавляющимъ образомъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Усердные къ славѣ Божіей паны, не признававшіе надъ собою почти никакой власти, отдавали православныя церкви вмѣстѣ съ корчмами въ аренду жидамъ, что составляло для нихъ весьма доходную статью; у арендаторовъ хранились и ключи отъ церквей, выдававшіеся священникамъ только для совершенія богослуженія послѣ внесенія положенной за это платы. А жиды гнѣздились уже тогда по всей польской Украинѣ. Каждый городъ и мѣстечко обращали они, по выраженію Трентовскаго, въ новый Іерусалимъ и вели торговлю православными таинствами и обрядами. Арендаторъ, соображаясь съ многолюдствомъ, бралъ за каждое богослуженіе отъ 1 до 5 тале-

²⁵⁰⁾ Бант. Кам., стр. 141-143.

²⁵¹⁾ Арх. ю.-з. Р. т. 1, ч. 4, № 54; т. 4, ч. 1, №№ 36, 38, 43, 62, 79.

²⁵²⁾ Jbid. № 37.—Евгеній стр. 206 и 212.

²⁵³⁾ Арх. ю.-з. Р. т. 4, ч. 1, №№ 26, 31—34, 39, 19, 40, 41, 44, 45, 51, 61, 63, 116, 168; т. 1, ч. 4, № 104.

менше мы въ состояніи будемъ представить себѣ всю картину безотраднѣго и горестнѣго положенія православныхъ въ литовско-польскомъ государствѣ (хотя, какъ мы видѣли, и положеніе униатовъ не многимъ было лучше положенія православныхъ). И все это не преувеличеніе: въ наши времена издано множество историческихъ документовъ, проливающихъ довольно яркій свѣтъ на эти черныя страницы исторіи Литовско-Польскаго государства²⁵⁹).

Жалобы православныхъ безсильному польскому правительству на самоуправство и насилия польскихъ епископовъ и пановъ обыкновенно не вели ни къ чему, такъ что одинъ изъ польскихъ королей (Владиславъ IV) слѣдующими словами принужденъ былъ отвѣчать козакамъ на жалобы по поводу этихъ насилій: „имѣте сабли, защищайтесь сами“.

(Продолженіе впереди).

ровъ (талеръ=8 злотымъ, см. словарь древняго архивнаго языка сѣв.-зап. края и ц. польскаго—Н. Горбачевского. Вильна. 1874 г. стр. 356); за крещеніе, бракъ, погребеніе и т. п.—по рублю и больше того; если же кто не могъ заплатить, то арендаторъ не выдавалъ ключей отъ церкви. Даже позволеніе быть православнымъ покупалось у жидъ огромною податью. Жиды пускали въ города и мѣстечка только того, кто имѣлъ, какъ собака, привѣшенную на шеѣ бляшку съ надписью „unita“ (Chowanna т. 2, ч. 2, стр. 821). Вотъ что мы читаемъ объ этомъ у другого польскаго писателя: „Do Małorossyi wprowadzono Jezuitów i Żydów, kościoły prawosławne jedne zapieczetowane, drugie oddane w arędę żydom; u żyda więc były klucze od kościoła chrześcijańskiego! Jeśli wypadło odprawić nabożeństwo, pogrzeb, chrzest święty, potrzeba było iść do żyda arendarza, targować się z nim i niekiedy płacić 6 talarów, nader znaczną summę na owe czasy, za otwarcie drzwi kościelnych i dozwoleń odprawienia obrządków chrześcijańskich. Nawet pieczenie chleba, mającego służyć za komunię św., wyłącznie zostawiono żydom. Uńici i Dyzunici zarówno musieli go kupić na całą liczbę osób w rodzinie, nie wyłączając i niemowląt“ (Czarkowski стр. 137—138). Поляки радовались всему этому; они мечтали лишь о томъ, что скоро не останется и слѣда отъ вредной для папскаго престола схизмы. До такой уже степени успѣли ослѣпить ихъ религіознымъ фанатизмомъ іезуиты, которые, по словамъ одного польскаго историка (Трентовскаго), „выжгли, вывнятили разумъ изъ польскихъ головъ до самаго дна. Поляки сражались въ это время съ народомъ, вѣровавшимъ въ Христа, за вѣру въ папу, за Тридентскій соборъ, за іезуитовъ и единодушно копали гробъ своему отечеству (Chowanna czyli system pedagogiki narodowej. Poznań. 1842 г. т. 2, ч. 2, стр. 811).

До какой степени тяжело отзывалась эта аренда церквей въ душѣ западно-русскаго народа, сколько вызывала тяжелыхъ и горькихъ думъ и какъ вообще сильно она вліяла на его мягкую и впечатлительную натуру, самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ всего этого можетъ служить то обстоятельство, что такое тяжелое состояніе зап.-рус. народа составило даже сюжетъ для его народныхъ поэтическихъ произведеній, для его „думъ“. Для примѣра приведемъ здѣсь стрывскій изъ „Думы о жидовскихъ откупахъ и о войнѣ изъ за нихъ“ (см. Киевск. еп. вѣд. за 1865 г. стр. 705 и 706):

„Ище жь то жиды—рандари у тому не перестали:
 „На славній Україні всі козацьки заарандовали,
 „Которомуь то козаку, альбо мужику давъ Богъ дитину
 появили,
 „То не йди до попа благословицця,
 „Да прийди до жиды—рандаря, да положь шостаць, щобъ
 позволивъ церкву отчинити,
 „Тую дитину охрестити.
 „Щежъ то которомуь то козаку альбо мужику давъ Богъ
 дитину одружити,
 „То не йди до попа благословицця
 „Да поди до жиды—рандаря, да положь битий таларъ,
 щобъ позволивъ церкву отчинити
 „Тую дитину одружити“.

— Некрологи: I. 1880 года, съ 20 на 21-ое число февраля, скончался помощникъ настоятеля Чересской церкви, священникъ Александръ Корнилевъ Скабаллановичъ, на 77 году своей жизни; умеръ отъ воспаления легкихъ. Покойный, сынъ священника; по окончаніи полнаго курса въ Вѣлостокской гимназіи въ 1819 г. іюля 27 дня, въ томъ же году въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступилъ въ академію наукъ въ Варшавѣ, гдѣ обучался всеобщей исторіи со всеми ея отраслями; послѣ того онъ путешествовалъ по Германіи и Италіи и слушалъ въ нѣсколькихъ университетахъ курсъ богословскихъ и философскихъ наукъ. Въ 1829 г. марта 19 дня, по выдержаніи экзамена въ Вѣлорусской консисторіи, рукоположенъ Полоцкимъ Архіепископомъ Яковомъ Мартусевичемъ во священника къ Голомысльской церкви; въ 1840 году назначенъ Полоцкою консисторією настоятелемъ Голубичской церкви. Въ 1854 г. Литовскою консисторією назначенъ къ Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда. Съ 1863 до 1879 года состоялъ на испытаніи въ монастыряхъ и потомъ въ заштатѣ при Чижевской церкви, Бѣльскаго уѣзда. Въ 1879 г. іюля 20 дня, резолюціею Высочайшепресвященнаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго назначенъ помощникомъ къ Чересской церкви. Въ семействѣ у него осталась жена Юлія Матеѣва 71 года, не принявшая впрочемъ православія.

— II. Настоятель Косичской церкви, священникъ Николай Ѳеодоровъ Качановскій, скончался на 73 г. своей жизни, отъ воспаления легкихъ, 26 января, а погребенъ 29-го. Покойный, сынъ священника, окончилъ курсъ наукъ въ Вѣлостокской гимназіи. Въ 1827 г. поступилъ въ Жировицкую духовную семинарію, гдѣ обучался богословскимъ предметамъ. 1831 г. 16 апрѣля рукоположенъ епископомъ Львомъ Яворовскимъ во священника и опредѣленъ викарнымъ къ Мстибовской церкви. Съ 1832 по 1837 годъ состоялъ викарнымъ при церквахъ: Верховичской, Сематичской и Шерешевской. 1837 г. 12 августа назначенъ настоятелемъ къ Косичской церкви. 1858 г. 30 ноября, за усердное и

Даже въ настоящее время можно слышать еще въ заунывныхъ свадебныхъ пѣсняхъ русскаго народа нѣтъпшней Холмско-Варшавской епархіи отголосокъ прежнихъ притѣсеній. Мы нерѣдко приходилось слышать эти пѣсни, и вотъ слѣдующее четверостишіе поютъ обыкновенно въ то время, когда женихъ и неvěста подъѣзжаютъ къ церкви:

„Нима попа дома,
 „Похавъ до Львова: (гдѣ жилъ главный арендаторъ)
 „Ключики выкупати
 „Церковку одмыкати“.

Было время и именно время особенно тягостное для православной западно-русской церкви (1700-1720 г.), когда и студенты Кіевской духовной академіи, занимаясь сочиненіемъ разнообразнаго содержания стиховъ, особенно любили избирать сюжетомъ для этихъ стиховъ аренду жидами православныхъ церквей, преслѣдованія православныхъ отъ поляковъ и т. п. (см. Киевск. еп. вѣд. за 1865 г. стр. 704-711).

²⁵⁹) Мы коснулись этого вопроса только въ общихъ чертахъ на столько, на сколько это было необходимо для указанія того, какимъ образомъ приводился въ исполненіе планъ Шумлянскаго и какъ всѣ обстоятельства складывались въ пользу блестящаго выполненія этого плана. Болѣе подробную характеристику этого вопроса можно найти въ предисловіи къ IV т. 1 ч. Арх. ю.-з. Р., стр. 32-49. Кромѣ того подтвержденіемъ всего сказаннаго нами о притѣсеніяхъ, испытанныхъ западно-русскими православными въ разсматриваемое нами время могутъ служить слѣдующіе источники: Арх. ю.-з. Р. т. IV ч. 1; Археогр. сборн. т. IV („записки гг. Ореста“ стр. 27); Вѣстн. ю.-з. Р. за 1863 г. кн. 3, отд. 1, стр. 51; Бант. Кам. стр. 145-148, 421-446, и многіе другіе.

полезное служеніе, выразившееся въ построеніи новой церкви, удостоенъ Архипастырскаго благословенія. Имѣлъ бронзовый наперсный крестъ и медаль въ память войны 1853—6 г. и бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа, б. 1863—4 г. Въ 1866 г. награжденъ набедренникомъ. 1871 г. 3 апрѣля, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею, а 1875 г. 12 апрѣля—бархатною фіолетовою камилавкою. До послѣдней минуты жизни покойный съ обычнымъ усердіемъ исполнялъ свои обязанности по церкви и приходу, оставаясь твердымъ и неизмѣннымъ въ образѣ жизни, отличавшемся благоразумною простотою. Приходъ, занимаемый имъ, одинъ изъ незавидныхъ, но онъ довольствовался имъ, и Господь помогъ ему воспитать и пристроить дѣтей, изъ коихъ нѣкоторые уже умерли. Особенно поразила его неожиданная и безвременная смерть сына Николая, б. инспекторомъ Кобринскаго дух. училища, но онъ съ обычною твердостью духа и покорностью волѣ Божіей перенесъ это испытаніе.

— III. Заштатный священникъ Олтушской церкви Іоаннъ Симеоновъ *Павловичъ*, священнической сынъ, по окончаніи курса наукъ въ Жировицкой семинаріи, уволенъ съ аттестатомъ. 1824 г. 28 декабря, посвященъ къ Олтушской церкви во священника. 1832 г. утвержденъ настоятелемъ оной. Въ 1836 г. награжденъ набедренникомъ. 1842 г. назначенъ духовникомъ Влодавскаго благочинія. Въ 1856 г. принялъ къ себѣ въ помощники зятя своего, священника Платона Тиминскаго. 1857 г. награжденъ скуфьею. 1858 г. за усердіе къ службѣ преподано ему архипастырское благословеніе. 1866 г. награжденъ камилавкою. 1868 г. уволенъ въ заштатъ, съ назначеніемъ ему пенсіи, уступивъ мѣсто своему зятю. 1871 г. награжденъ синодальнымъ крестомъ. 1877 г. по прошенію уволенъ отъ должности духовника. Имѣлъ медали и бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г. и польскаго мятежа 1863 г. Сыновья его нынѣ священниками.

— IV. Настоятель Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, священникъ Каллистъ Викторовъ *Рамцевичъ*, скончался на 56 году своей жизни, 16 апрѣля, отъ катара желудка. Покойный, сынъ потомственнаго дворянина, признанный въ семь достоинствъ департаментомъ герольдіи правительствующаго сената 17 октября 1860 года, со внесеніемъ рода его въ 6 часть дворянской родословной книги, Минской губерніи, въ чемъ и дано на его имя департаментомъ герольдіи свидѣтельство отъ 28 февраля 1861 г. за № 9. По окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи былъ уволенъ съ аттестатомъ второго разряда. Декабря 19 дня 1848 г. рукоположенъ Преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ, во священника къ Чернянской церкви, Бѣльскаго уѣзда. Въ память войны 1853—1856 г. имѣлъ бронзовый крестъ съ медалью. Въ 1863 г. награжденъ набедренникомъ. Въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г. получилъ бронзовую медаль. Съ 1859 по 1864 г. обучалъ крестьянскихъ дѣтей безвозмездно. Съ 1864 г. назначенъ дирекціею народныхъ училищъ наставникомъ Чернянскаго училища съ отпускомъ жалованья по 150 р. въ годъ. Съ 15 ноября 1871 года, по прошенію, уволенъ дирекціею отъ должности наставника и назначенъ только законоучителемъ. Съ 1869 г. по 12 ноября 1873 г. состоялъ въ должности Дрогичинскаго благочиннаго. Съ 1870 по 1874 годъ состоялъ сотрудникомъ Литовскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духов-

наго званія. Въ 1872 г. Всемилостивѣйше награжденъ бархатною скуфьею. Присоединилъ къ православію мужскаго 9 душъ и женскаго 4. Въ 1876 г., по прошенію, переведенъ къ Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда и назначенъ законоучителемъ Девятковичскаго народнаго училища. Въ 1879 г. Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою. Въ 1878 г. утвержденъ въ должности духовника по Косовскому благочинію. Въ семействѣ у него остались: жена Іустина Александровна и дѣти ихъ: Викторъ 19 лѣтъ, обучается въ Литовской семинаріи, Марія 16 лѣтъ, Александра 14 лѣтъ, Софія 11 лѣтъ, Іуліанъ 9 лѣтъ и Евстафій 5 лѣтъ.

— V. Настоятель Кругельской церкви, священникъ Стефанъ Оуффривъ *Пашкевичъ*, скончался на 72 году своей жизни, отъ воспаления легкихъ, 3 апрѣля. Покойный, сынъ священника, Волынской губерніи, окончилъ въ 1831 г. курсъ наукъ въ главной семинаріи при Виленскомъ Императорскомъ университетѣ, со степенью кандидата богословія и похвальнымъ письмомъ отъ Виленскаго университета за примѣрное поведеніе; съ 1831 по 1833 г. былъ учителемъ Литовской духовной семинаріи въ Жировицахъ. По увольненіи отъ должности учителя, 26 февраля 1833 г., рукоположенъ Львомъ, епископомъ Брестскимъ, во священника къ Хомской церкви, Кобринскаго уѣзда. 1835 г. назначенъ духовнымъ депутатомъ по Кобринскому благочинію. 1837 г. назначенъ Яновскимъ вице-благочиннымъ. 1855 г. перемѣщенъ къ Чернавчицкой церкви, Брестскаго уѣзда, съ увольненіемъ предмѣстника его, священника этой церкви Оома Кунаховича въ заштатъ и опредѣленъ Каменецкимъ благочиннымъ; 1857 г. переименованъ въ Чернавчицкаго благочиннаго. 1853 г. за климатическія свѣдѣнія получилъ благодарность отъ Императорскаго географическаго общества. 1855 г. за этнографическія свѣдѣнія отъ того же общества объявлена ему искренняя признательность. 1858 г., въ память войны 1853—1859 годовъ, получилъ бронзовый крестъ на Владимирской и медаль на Андреевской лентахъ. 1859 г. опредѣленъ цензоромъ проповѣдей Чернавчицкаго благочинія. 28 апрѣля 1853 г. Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. 2 мая 1859 г. таковою же камилавкою. 1863 г. за произведеніе капитальной починки въ Чернавчицкой церкви удостоился архипастырскаго благословенія. Въ 1865 г., по представленію епископа Брестскаго Игнатія уволенъ отъ должности Чернавчицкаго благочиннаго. 1870 г. за переустройство Чернавчицкаго костела въ православную церковь удостоился архипастырскаго благословенія. 25 августа 1871 г., вслѣдствіе возникшихъ дѣлъ, уволенъ въ заштатъ. Указомъ Литовской духовной консисторіи, отъ 5 сентября 1879 г., опредѣленъ священникомъ къ Кругельской церкви. Вдовъ. Два сына его священниками, а третій докторомъ медицины.

— VI. И. д. псаломщика Подберезской церкви *Иванъ Кисель*, умеръ на 43 году жизни, отъ чахотки. Біографія его слишкомъ кратка: родился въ м. Ильи, Вилейскаго уѣзда; происходя изъ духовнаго званія, по крайней бѣдности родителей, въ 1854 году опредѣленъ былъ въ Виленское дьячковское училище, по окончаніи котораго, въ 17 лѣтъ, епархіальнымъ начальствомъ назначенъ былъ дьячкомъ къ Свильской церкви, Дисненскаго уѣзда. Здѣсь его служба, надо полагать, была не только безъукоризненна, но и вполне одобрительная, такъ какъ по волѣ епархіальнаго начальства, въ 1865 г., онъ былъ переведенъ къ болѣе видному мѣсту, и именно, въ м. Глубокое къ св. Троицкой церкви. Не смотря

на любовь священника и прихожанъ, какую онъ снискалъ съ поступленіемъ къ новоназначенному мѣсту въ короткое время, при открытіи 2-хъ клирнаго причта при Подберезскомъ воссоединенномъ приходѣ, покойный, тоже по волѣ епархіальнаго начальства, вызванъ былъ изъ Глубокаго въ м. Подберезье, гдѣ съ 1866 г. до послѣднихъ своихъ дней оставался на службѣ при Подберезской церкви; присоединеніе прихода совершалось на его глазахъ, каждое почти воссоединенное лицо ему знакомо было такъ близко, что онъ безошибочно угадывалъ его внутреннее настроеніе и расположеніе къ принятой имъ новой религіи. Такое близкое знакомство съ прихожанами послужило для меня при поступленіи моемъ къ Подберезской церкви не малымъ подспорьемъ въ дѣлѣ управленія приходомъ, расположеннымъ въ 6 волостяхъ. Посѣщая прихожанъ, покойный былъ для меня незамѣнимымъ человѣкомъ, мѣста остановокъ, ночлеговъ были его дѣломъ, онъ зналъ доброе расположеніе къ намъ хозяина, у котораго намѣрены переночевать и враждебное, по духу польскаго катихизиса, его злаго сосѣда; о 1-мъ мы благодарили Господа, о 2-мъ христіански скорбѣли. Мнѣ не приходилось выслушивать на покойнаго ни жалобъ, ни нареканій; онъ былъ честенъ, прямъ, добръ по душѣ и откровененъ, — черты, какія желались бы во многихъ служащихъ св. церкви. При достаточномъ знаніи сапожнаго и красильнаго мастерства (вся внутренняя окраска церкви съ иконостасомъ его работы) нельзя сказать, чтобы жизнь его была лучше многихъ его собратьевъ. Я сказалъ, что онъ былъ добръ по душѣ, и добръ часто до слабости, а эта излишняя доброта была главною причиною, что жизнь его въ Подберезьи стояла въ уровень съ жизнью его собратьевъ. Если заглянуть въ метрическія книги мѣстной церкви о родившихся съ 1866 года, интересующагося невольно удивить частое повтореніе воспріемника, каковымъ и является покойный. Фактъ этотъ, конечно, много говоритъ въ его пользу, — его любили и уважали; но что значитъ часто быть воспріемникомъ человѣку не богатому — пойметъ лишь тотъ, кто близко знакомъ съ обычаями нашего простонародья. Такимъ образомъ обширное духовное родство и лишнія для него жертвы были причиною, что онъ умеръ бѣдно, оставивъ престарѣлыхъ родителей почти безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Священникъ *И. Камшевичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

На обращенное ко многимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ возваніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества о пожертвованіи русскихъ книгъ въ пользу Болгарскихъ библиотекъ, читальнъ и школъ, по 5-е марта 1880 года поступило пожертвованій: а) въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество 622 назв. книгъ, въ количествѣ 6,827 экзempl., и, сверхъ того, тѣхъ книгъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, отправленный въ публичную библиотечку въ Софію; б) въ Московскій складъ уполномоченнаго отъ общества, священника Н. А. Пономарева 253 назв. книгъ, въ количествѣ 1,747 экзempl.,

и тѣхъ календарей Гатцука на 1880 г. — Итого 875 назв., въ количествѣ 8,574 экзempl.

По мѣрѣ поступленія, жертвуемыя книги описываются, распределяются и отправляются по назначенію. Къ 5-му марта отправлено было въ Софійскую публичную библиотечку 1,766 экзempl., учебныя заведенія городовъ: Софіи 316, Тырново 1,523, Габрово 1082, Филиппополь 1,327, Самаково 511, Кюстендиль 54, Дупницу 18, Ломпаланку 114, Рущель 49, Варну 101 и Софійское священническое братство 115.

Сверхъ того, изъ числа книгъ, пожертвованныхъ въ особенно значительномъ количествѣ экземпляровъ, а также согласно волѣ жертвователей, отправлено изъ С.-Петербургскаго склада въ Бѣлградскую народную читальню 714 экз. и въ Червонную Русь 657 экз.

Всего же отправлено изъ обоихъ складовъ 8,374 экз.

Независимо пожертвованій, поступившихъ въ Совѣтъ Общества и къ его московскому уполномоченному пожертвовано и отправлено въ Болгарію митрополиту Клименту княземъ А. И. Васильчиковымъ 9,225 экз. 1-й, 2-й и 3-й части «Роднаго Слова» и 1-й и 2-й ч. «Руководство для преподавателей» Ушинскаго, для распределенія между 70 мужскими и женскими городскими школами.

На расходы по разсылкѣ жертвованныхъ книгъ поступило: въ С.-Петербургѣ отъ г. Барыкова 50 р. и отъ г. Бражника 10 р. и въ Москвѣ отъ г. Рѣзцова 25 р.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, сообщая вышеизложенныя свѣдѣнія, питаетъ надежду, что начатое дѣло снабженія Болгаріи русскими книгами не остановится на достигнутыхъ результатахъ и потому считаетъ своимъ долгомъ вновь обратиться къ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбою о посильныхъ пожертвованіяхъ на это дѣло.

Пожертвованія деньгами, вещами и книгами принимаются въ помѣщеніи Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александровскаго театра, въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, № 7.

— Въ Вильнѣ, въ книжныхъ магазинахъ Іосифа Завадскаго и Е. Оржешко и К^о, поступила въ продажу интересная книга „Объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей“. Второе изданіе въ двухъ томахъ, Лютостанскаго. Каждый отдѣльно томъ по 2 рубля.

Содержаніе № 25.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣненіе. Утвержденіе въ должностяхъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаваніе архип. благословенія. Пожертвованія. Объявленіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Исторія Замойскаго собора. Некрологи. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 15-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*